

Насибуллов К.И.

Общественная аккредитация в сфере мусульманского образования: на пути к открытости и доверию

К.И. Насибуллов

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки внедрения процедур аккредитации в сфере мусульманского образования. Общественная аккредитация впервые рассмотрена как способ обеспечения «идеологического признания» мусульманского сообщества со стороны иных общественных групп. Привлечены исторические примеры использования общественной оценки образовательной деятельности в дореволюционном медресе «Хусаиния». Предложены три варианта внедрения процедур общественной аккредитации в системе мусульманского образования; проанализированы условия, которые необходимо создать для достижения этой цели.

Ключевые слова: общественная аккредитация, поволжские татары, медресе «Хусаиния», мусульманское образование, образовательный стандарт, Булгарская исламская академия

I

С нового 2015–2016 учебного года медресе Татарстана перешли на обучение шакирдов по новым образовательным программам в соответствии с утверждёнными Духовным управлением мусульман Республики Татарстан (далее – ДУМ РТ) образовательными стандартами среднего профессионального религиозного мусульманского образования. Начался совершенно новый этап развития сферы мусульманского образования в Татарстане: никогда до этого ни в Татарстане, ни в России не существовало единых образовательных стандартов для медресе.

Система профессионального образования в России помимо его религиозной части, которая сравнительно невелика, уже около четверти века осуществляет образовательную деятельность на основе образовательных стандартов. В настоящее время введены в действие образовательные стандарты 3-го поколения (так называемые федеральные государственные образовательные стандарты, далее – ФГОС). При открытии образовательной программы в светском учебном заведении государственный образовательный стандарт является наиболее важным регламентом, определяющим основные её параметры. Министерство образования и науки России жёстко контролирует исполнение требований стандартов: каждое учебное заведение регулярно проходит обязательную процедуру государственной аккредитации.

Таким образом, если для светских вузов и ссузов организация образовательной деятельности в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов стало привычной, можно сказать, обыденной практикой; то значительное число мусульманских образовательных организаций вообще не имеют какого-либо опыта в использовании образовательных стандартов и прохождении аккредитационных процедур. Причин этому несколько. В соответствии с положением Конституции РФ об отделении государства и религии, государство не вмешивается в вопросы определения содержания учебных программ в религиозных образовательных организациях. По этой же причине в России не существует государственных образовательных стандартов для сферы религиозного образования¹, соответственно, отсутствует и государственная аккредитация религиозных образовательных

программ. Также ввиду общей незрелости системы религиозного мусульманского образования в России сами медресе и централизованные религиозные организации до последнего времени не были готовы разрабатывать собственные версии стандартов².

Разработка образовательных стандартов среднего профессионального мусульманского образования в Татарстане, в котором функционирует одна из крупнейших систем мусульманского образования в России, началась не так давно – в 2012 году и продолжалась до 2014 года. В разработке стандарта принимал участие широкий круг лиц: руководители и преподаватели медресе Татарстана, руководители ДУМ РТ, исследователи, представители органов государственной власти, представители общественности и др. Стандарты обобщили опыт преподавания в медресе, накопленный с начала 1990-х годов, также были учтены вопросы интеграции мусульманского сообщества в поликультурное общество России – в состав образовательных стандартов был включён обширный блок общегражданских компетенций, которые должны быть сформированы у будущего имам-хатыйба. При разработке образовательных стандартов был учтён опыт разработки государственных образовательных стандартов 2-го и 3-го поколений. В настоящее время Совет по исламскому образованию России рассматривает вопросы внедрения единых образовательных стандартов мусульманского образования для всех российских медресе³.

Таким образом, с началом внедрения образовательных стандартов в сферу религиозного мусульманского образования становится актуальным вопрос способов и методов осуществления контроля за выполнением медресе установленных требований. Очевидно, что в правовом поле России такой контроль может быть осуществлён только самими мусульманскими религиозными организациями или же иными, уполномоченными ими организациями: как указывалось выше, государство не имеет полномочий вмешиваться в содержание подготовки служителей религиозного культа.

Общепризнано, что процедура аккредитации является современным и эффективным инструментом оценки качества образования, данная процедура получила широчайшее распространение в мире, имеется огромный положительный опыт его использования⁴. Внедрение механизмов аккредитации могло бы стать действенным инструментом контроля за выполнением медресе требований образовательных стандартов. Современные подходы к аккредитации акцентируют внимание на совершенстве механизмов организации образовательного процесса, вопросах профориентации и трудоустройства и по своей сути «догматически нейтральны»: они не определяют содержания подготовки, и, соответственно, сами по себе не направлены на модернизацию основ религиозной веры. С другой стороны, законодательство в сфере образования не предписывает обязательной аккредитации религиозных образовательных программ. Поэтому закономерно возникает вопрос о целесообразности внедрения таких процедур в сфере религиозного образования, в нашем случае – в сфере мусульманского образования.

На фоне пестроты образовательных программ, реализуемых в медресе России, разобщённости и несогласованности действий централизованных религиозных организаций мусульман в области образовательной политики, принятие единых образовательных стандартов уже само по себе может считаться большим достижением. Кроме того, полноценное внедрение уже разработанных образовательных стандартов в их нынешнем виде требует значительных усилий со стороны медресе и духовных управлений мусульман, связанных с приведением учебного процесса и программ дисциплин в соответствие с требованиями стандартов. Для того чтобы в полной мере оценить достоинства и недостатки разработанных стандартов, требуется осуществить несколько выпусков специалистов.

Действительно, может быть следует приостановить процесс внедрения инноваций и «довести до ума» уже начатое? Возможно, следует рассматривать образовательные стандарты в качестве своеобразного методического эталона при разработке медресе собственных образовательных программ и не более того?

Безусловно, окончательные ответы на эти вопросы должно дать само мусульманское сообщество. Между тем, такая «удовлетворённость достигнутым» грозит превратиться в остановку в развитии сферы мусульманского образования.

В данной статье предпринята попытка показать, что внедрение процедур аккредитации является естественным следующим шагом после внедрения образовательных стандартов.

Следует признать, что декларативное и добровольное следование стандарту не даёт представления о том, в какой степени медресе на практике выполняет указанные требования. Централизованные религиозные организации, утверждающие образовательные стандарты, в настоящий момент оказываются без действенных механизмов контроля выполнения установленных ими же нормативов в подведомственных им медресе. Как следствие, представляющая мусульманское сообщество религиозная организация не сможет дать верующим полных гарантий получения ими образования в медресе в соответствии с установленными стандартами и заявленным уровнем качества. Внедрение обязательных и объективных аккредитационных процедур по примеру государственной аккредитации позволит медресе публично подтвердить уровень и качество реализуемых образовательных программ. Это обеспечит прозрачность образовательной системы для всех его субъектов. Централизованные религиозные организации получат средство контроля выполнения установленных ими требований, что немаловажно с точки зрения распространения и укрепления в мусульманском сообществе взглядов соответствующей мусульманской правовой школы и вероубеждения, а также противодействия скрытому проникновению иных религиозных идеологий.

В результате прохождения процедуры аккредитации мусульмане России получат достаточно объективную оценку качества образования в конкретном медресе и будут иметь критерии для сравнения разных медресе между собой. Прохождение аккредитации позволит убедиться другим медресе, что данное учебное заведение готовит специалистов нужного качества в соответствии с заявленным уровнем, и упростит процедуру взаимного признания квалификаций. Прозрачность позволит усилить студенческую мобильность внутри образовательной системы России: студенты получат возможность по упрощённой процедуре переводиться на аналогичные программы в других медресе, обучаться в сокращённые сроки по программам высшего образования после завершения обучения по программам среднего профессионального образования.

Таким образом, аккредитация позволит идентифицировать мусульманские образовательные организации по уровню качества и сделать эту информацию доступной всем заинтересованным сторонам. Однако в прозрачности и открытости мусульманского образования заинтересовано не только мусульманское сообщество. По-видимому, следует рассматривать вопрос открытости гораздо шире. Как отмечал современный татарский богослов В. Якупов, обсуждая стратегические цели мусульманского образования, «...духовное образование должно строиться на принципах открытости обществу, верующим, государству, быть современным, национальным в хорошем смысле слова, динамичным и конкурентным»⁵.

В действительности, к содержанию подготовки мусульманского священнослужителя проявляют всё больший интерес и иные общественные группы. В значительной степени это связано с негативным информационным полем, возникшим в последние годы в отношении ислама. Проблема исламского экстремизма – это глобальная повестка дня, это вызов, с которым сталкиваются все общества, в которых проживает мусульманское население. Несмотря на то, что проводниками этих идей и действий являются хорошо известные экстремистские группы, к сожалению, нередко в общественном сознании связываются понятия «мусульманин» и «экстремист», «мусульманин» и «террорист». Таким образом, то, о чём проповедует, и то, к чему призывает лидер мусульманской общины – имам-хатыйб, становится важным не только мусульманскому сообществу, в толерантной и миролюбивой направленности всей его деятельности заинтересовано наше общество в целом. В современной России сложились особые социальные условия, когда имам, выступающий с проповедью, становится, вольно или невольно, общественным деятелем, к словам которого приковано внимание всех общественных групп. Общество хочет знать, «на чьей стороне» выступает имам: желает ли он мирного сосуществования мусульман в едином поликультурном пространстве российского общества, или же,

например, проповедует идеи создания исламского государства, противопоставляя его принципы принятым в России положениям Конституции.

II

Если мы обратимся к историческому опыту выстраивания отношений с мусульманским духовенством внутри сообщества поволжских татар, то можем отметить, что восприятие роли имама именно в качестве публичного деятеля было во многом исторически сложившейся традицией. В. Якупов осмыслял это явление так: «После гибели Казанского ханства развитое татарское общество, хорошо структурированное, имеющее соответствующую самым передовым странам мира духовную и культурную надстройку, потеряло многие институты. И вся надстройка татарского общества сосредоточилась в духовенстве, то есть практически татарская культура, её интеллигенция постепенно приравнялась к слою священнослужителей. Это привело к расширению функции духовенства по сравнению с другими мусульманскими странами, где духовенство продолжало занимать свою нишу наряду с другими государственными институтами. Татарское же духовенство было долгое время практически единственной элитой из татар»⁶.

В системе подготовки мусульманского духовенства находили отражение все духовные интересы дореволюционного татарского общества. Тем более что обучение в медресе было единственной, за редким исключением, возможной формой получения профессионального образования для татар. Этот концентрированный общественный интерес татарского общества выражался в обострённом внимании к проблемам мусульманского образования.

Показательным примером из прошлого для нас может служить сложившаяся практика организации обучения в авторитетном дореволюционном медресе «Хусания» в г. Оренбурге. Как отмечает А.Ю. Хабутдинов, учебный процесс и состав преподавателей в медресе определялся попечительским советом, причём «в досоветский период медресе и его попечительский совет были центрами общественной активности мусульманских либералов Оренбурга, включая депутатов Госдумы Мухмад-Закира Рамиева (Дэрменда), Гайсу Еникеева, лидера Оренбургского мусульманского губернского бюро Ф. Карими»⁷. Медресе готовило как служителей религиозного культа, так и учителей начальных, средних и высших школ, работников культурных и хозяйственных учреждений.

В медресе большое внимание уделялось аттестации выпускников, существовала своего рода «общественная» аттестация, когда в оценке компетенций будущего шакирда участвовали представители разных слоёв общества. Как отмечают исследователи, «при выборе религиозного служения, учащиеся должны были сдать дополнительный экзамен муфтию. Переводные и выпускные экзамены во всех классах и разрядах в медресе проводились максимально публично, с привлечением большого числа педагогов из других школ и представителей различных слоёв населения из разных городов»⁸. Их отзывы об экзамене позже публиковались в печати⁹. Как отмечает М.Ф. Рахимкулова, «...на экзаменах в 1901 году, например, присутствовало более 50 человек, среди них известные прогрессивные деятели»¹⁰.

Таким образом, в системе мусульманского образования того времени у поволжских татар уже имелись элементы публичной оценки образовательной деятельности медресе, некоторые из которых (например, публикация отзывов о результатах переводных и итоговых экзаменов) даже теперь, в эпоху господства интернета, остаются образцом открытости и публичности. Между тем, нужно признать, что в тот исторический период мотивы инициации общественного контроля к подготовке мусульманских священнослужителей были свои и, как отмечал В. Якупов, они были обусловлены особым статусом духовенства в дореволюционном татарском обществе и происходящими процессами модернизации. В наши дни статус и функции духовенства и религиозного образования в российском обществе претерпели серьёзные изменения. Сейчас является общедоступным получение образования в развитой системе «светского» образования. Медресе и мусульманский вуз занимают в этой системе ограниченную и свойственную именно им нишу – предоставление качественного образования в сфере религии и подготовка мусульманских священнослужителей.

Как отмечалось выше, фокус общественного внимания к мусульманскому сообществу со стороны других, немусульманских, сообществ в современной России скорее «негативный» – он связан со стремлением предотвратить проникновение в российское общество экстремистских идей под прикрытием исламской риторики. Тем не менее, постепенно утверждаются и «позитивные» общественные ожидания в отношении к деятельности имама. Например, национально-ориентированные сообщества татар нередко воспринимают имама как проводника татарской национальной культуры, особенно в регионах, где татары проживают компактно. В Татарстане обсуждаются вопросы участия имама в адаптации к российским условиям мигрантов-мусульман, особенно из стран Средней Азии, в организации благотворительной помощи, социальной поддержки¹¹.

Так или иначе, совокупные общественные интересы в отношении мусульман и мусульманского образования уже сейчас находят своё выражение в деятельности государственных органов. Помимо органов по контролю в сфере образования, наиболее активностью в отношении мусульманского образования проявляют силовые ведомства, чья деятельность направлена на предотвращение крайних проявлений религиозного фанатизма, выливающегося в экстремистские формы своего выражения. Между тем, как специфика решаемых этими органами государства задач, так и перечень доступных им инструментов воздействия, не может в полной мере выразить все имеющиеся общественные интересы. С этой точки зрения общественная аккредитация может стать новым широким каналом взаимодействия мусульманского сообщества и других общественных групп.

Религиозное образование по своей сущности не может быть идеологически нейтральным, и это разительно отличает его от системы светского образования. Рассмотренная под этим углом общественная аккредитация религиозных образовательных программ реализует принцип «идеологического признания»: любая общественная группа получает возможность манифестации собственной идеологии как внутри, среди своих членов, так и вне сообщества, только при условии её (идеологии) публичного признания другими общественными группами. Механизм общественной аккредитации выполняет своего рода сервисную функцию, обсуждая и реализуя формы и методы неагрессивной и неэкспансивной репрезентации сообществом собственной идеологии «для других» и закрепления её позиций в общественном пространстве. Общественная аккредитация с точки зрения всего общества оценивает не столько качество образования, а становится легитимным и общепринятым способом манифестации собственной идеологии и её общественного признания. Учёт этой принципиальной общественной позиции религиозного образования, цель которого состоит не только в формировании соответствующих профессиональных навыков, но и воспитании определённых ценностей и убеждений, требует пересмотра и переформулирования подходов к аккредитации, сложившихся в сфере профессиональной аккредитации

III

Как указывалось выше, система государственной аккредитации, принятая для светских образовательных организаций, с учётом конституционных норм не может применяться в отношении религиозных образовательных программ. Вместе с тем, помимо государственной аккредитации, закон допускает общественную и профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ¹². Именно эти разновидности аккредитации могут стать возможными правовыми формами организации аккредитации для мусульманских образовательных организаций по образовательным программам религиозного образования.

В современной России общественная и профессионально-общественная аккредитация практикуются достаточно редко; в значительной мере это связано с тем, что массовое распространение имеет государственная аккредитация. Государственная аккредитация до сих пор является авторитетной и достаточно сложной процедурой оценки, она охватывает практически все аспекты деятельности образовательной организации. Прохождение всех требуемых процедур подтверждения качества подготовки требует от образовательных организаций значительных временных,

Кафедра

финансовых, кадровых и иных затрат. Общественная и профессионально-общественная аккредитации являются добровольными и дополнительными (наряду с государственной) формами оценки качества подготовки. Поэтому, в прохождении такой дополнительной процедуры оценки качества бывают заинтересованы только отдельные образовательные организации, которые желают продемонстрировать более высокий, чем у большинства уровень собственных образовательных программ¹³.

Тем не менее, в России уже накоплен определённый опыт проведения общественной и профессионально-общественной аккредитации, созданы и активно работают несколько центров общественной и профессионально-общественной аккредитации. Один из авторитетных аккредитационных центров России – Национальный центр профессионально-общественной аккредитации – так позиционирует собственную деятельность и её отличия от государственной аккредитации: официальный сайт организации отмечает, что государственная и профессионально-общественная аккредитации, исходя из общих интересов обеспечения качества образования, по-разному определяют цели и пути их достижения (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Государственная аккредитация (РОСОБРНАДЗОР)	Профессионально-общественная аккредитация (НАЦАККРЕДЦЕНТР)
Цель – установление соответствия образовательной программы требованиям федеральных государственных образовательных стандартов	Цель – установление значительных (опережающих) достижений образовательной организации, отражающих наиболее прогрессивные тенденции мирового развития в области образования, науки и производства
В состав внешней экспертной комиссии входят российские эксперты, аттестованные Рособрнадзором и соответствующие утверждённым требованиям (наличие высшего образования и стажа работы в сфере образовательной или управленческой деятельности не менее 5 лет)	В состав внешней экспертной комиссии входят сертифицированные независимыми организациями высококвалифицированные российские и зарубежные эксперты-представители академической общественности, профессиональных сообществ, а также студенчества
Отрицательные результаты аккредитации образовательной программы (специальности) публикуются, доводятся до сведения правоохранительных органов	К аккредитации принимаются только образовательные программы высшего образования, прошедшие экспертный отбор. При отрицательном решении информация не разглашается
Обязательна для всех	На добровольной основе
Необходима для исполнения требований законодательства	Учитывается при распределении контрольных цифр приёма на обучение за счёт бюджетных средств

Таким образом, общественная и профессионально-общественная аккредитация в российском образовании заняли определённую нишу – как правило, они оценивают образовательные программы по дополнительным критериям и отбирают наиболее успешные и конкурентоспособные. И если государственная аккредитация представляет собой массовый вид оценки качества подготовки, то общественная и профессионально-общественная аккредитации – это в определённом смысле оценка элитарных образовательных программ.

Как отмечалось выше, в сфере профессионального мусульманского образования полностью отсутствуют механизмы массовой оценки качества образования. Ввиду указанных особенностей и актуального состояния мусульманского образования в России внедрение процедур общественной и профессионально-общественной аккредитации должно пойти по собственному пути. Рассмотрим несколько возможных вариантов.

Вариант 1: одноэтапная «массовая» аккредитация. Внедрение централизованными религиозными организациями мусульман России процедур оценивания как

обязательных для всех без исключения мусульманских образовательных организаций. Оценивается выполнение требований образовательных стандартов религиозного мусульманского образования аналогично государственной аккредитации светских образовательных программ. В этом случае общий уровень требований с учётом низкой готовности медресе к прохождению подобных процедур должен быть средним или ниже среднего, ориентированным на «массовый» уровень осуществления образовательных практик. Аккредитация будет выявлять наиболее «слабые» учебные заведения, которые должны либо повысить качество подготовки, либо будут закрыты; а также те, чьи идеологические «вкусы» в сфере исламской догматики не соответствуют требованиям централизованной религиозной организации. Результатом аккредитации будет публичное подтверждение выполнения требований образовательных стандартов.

Вариант 2: «элитарная» аккредитация. Оцениваются образовательные программы ведущих мусульманских образовательных организаций России. Аккредитация будет *добровольной*, направленной на формирование «пула» ведущих образовательных организаций, способных конкурировать с зарубежными образовательными центрами. Результат аккредитации: подтверждение высокого качества подготовки. Требования высокие или выше среднего, ориентированы на выявление лучших образовательных практик.

Вариант 3: двухэтапная «массовая» аккредитация. Возможно, наиболее приемлемый вариант внедрения. На первом этапе выделяются ведущие образовательные организации, и на них «обкатывается» процедура аккредитации религиозных образовательных программ. На этом начальном, подготовительном, этапе система аккредитации на добровольной основе будет оценивать лидеров – заведомо признанные, «элитарные» образовательные программы – и позволит соотнести их между собой. По итогам первого этапа разрабатывается единая методика аккредитации, вносятся (при необходимости) изменения в образовательные стандарты и иные регламентирующие документы. На втором этапе адаптированная методика аккредитации становится основным, массовым и обязательным способом оценки деятельности всех религиозных образовательных организаций. Более «слабые» учебные заведения будут «подтягиваться» к среднему и выше среднего уровню, требования аккредитации снижаться не будут.

Для организационного обеспечения проведения процедур аккредитации представляется необходимым создание специализированного аккредитационного агентства в сфере религиозного мусульманского образования. На первоначальном этапе при разработке методики аккредитации желательно привлечь в качестве партнёра одно из ведущих аккредитационных агентств России в сфере общественной и профессионально-общественной аккредитации. Процедура аккредитации и её результаты должны быть признаны централизованными религиозными организациями мусульман, которые могли бы выступить в качестве соучредителей данного агентства. Для повышения авторитета аккредагентства следует привлекать к его созданию ведущие образовательные центры мусульманского образования. Также следует рассмотреть пути привлечения авторитетных общественных организаций, представляющих интересы различных общественных групп в сфере религии, и обеспечения максимальной публичности и объективности производимой оценки. В качестве основного координатора создания нового аккредагентства мог бы выступить признанный всеми мусульманскими учебными заведениями Совет по исламскому образованию России.

Насущной необходимостью при проведении аккредитационной экспертизы является наличие когорты специально подготовленных экспертов. Требования к таким экспертам могли бы включать: наличие теологического (конфессионального) и/или исламоведческого (академического) образования/подготовки; знакомство с практикой организации мусульманского профессионального образования в России и за рубежом; знание законодательства России в сфере образования; владение методиками осуществления образовательного аудита и экспертизы. Наиболее подходящим контингентом для «рекрутирования» экспертов могли бы стать руководители учебных отделов и заместители руководителей по учебной работе мусульманских

образовательных организаций России. При этом потенциальные кандидаты на роль экспертов должны пройти соответствующее обучение и сдать квалификационные экзамены. В числе экспертов обязательно должны быть представители иных общественных групп, то есть не-мусульмане. Методики оценки, в связи с тем, что оцениваются не только знания, умения и навыки, но и ценности и убеждения, могут включать социально-психологические и психолого-педагогические методы и методики исследования. Также следует широко использовать социологические методы для оценки удовлетворённости образовательной программой у работодателей, обучающихся, абитуриентов, выпускников, представителей значимых общественных групп. Публикация материалов аттестаций в сети интернет, публичные аттестации шакирдов с использованием видеоконференц-связи также могли бы вывести открытость мусульманских учебных заведений на новый уровень.

Наиболее перспективным представляется создание нового аккредитивного совместно с создаваемой в настоящее время в Татарстане Булгарской исламской академией¹⁵. В этом случае, аккредитивное могло бы осуществлять оценку и отбор «элитарных» образовательных программ мусульманских вузов и медресе, выпускники которых получали бы право на обучение в Академии. Методы и критерии оценки и отбора, осуществляемые в рамках процедуры аккредитации, стали бы мощным инструментом для выстраивания целостного образовательного кластера мусульманского образования во главе с Академией внутри уже существующей системы мусульманского образования. Наличие единого управляющего центра позволило бы обеспечить унификацию и повышение общего уровня качества образовательных программ, начиная с начального и заканчивая высшим профессиональным мусульманским образованием и подготовкой богословских кадров. Создание «ядра» элитарных образовательных программ с постепенным включением в него образовательных программ учебных заведений среднего уровня может стать путём реальной консолидации всего образовательного пространства мусульманского образования и повышения качества подготовки.

Заключение

Реализация указанных в настоящей статье инициатив в сфере мусульманского образования зависит от сохранения и укрепления достигнутого консенсуса между образовательными организациями, мусульманским сообществом и другими общественными группами не только в отношении требований к образовательной программе, но и в отношении методов оценки их выполнения. В этом случае общественная в полном смысле этого слова аккредитация может стать инструментом, обеспечивающим открытость образовательной системы мусульманского образования для всех общественных групп, что, безусловно, повысит уровень доверия ко всему мусульманскому сообществу. Критерии аккредитации, адекватные имеющемуся уровню развития мусульманских учебных заведений, зададут необходимый вектор развития всей мусульманской образовательной системе.

Библиографический список

1. Исламские учебные заведения в России подведут под единый стандарт // Сетевое издание «События» [Электронный ресурс]. – URL: http://sntat.ru/reportages/7434-islamskie_uchebnye_zavedeniya_v_rossii_podvedut_pod_edinyy_standart (дата обращения: 16.11.2015).
2. Концепция «Ислам и татарский мир» // Централизованная религиозная организация – Духовное управление мусульман Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения: 16.11.2015).
3. Медресе «Хусаиния» // Портал межвузовского совета СНГ по духовному образованию [Электронный ресурс]. – URL: http://duhobr.ru/duh/islam_doc/hus.html (дата обращения: 16.11.2015).
4. Мишучков, А.А. Медресе «Хусаиния»: исторический экскурс и современность / А.А. Мишучков, Ж. Бекмухамбетова // Общественная организация Открытый клуб Оренбуржцев [Электронный ресурс]. – URL: <http://orenclub.info/cmspage/794> (дата обращения: 16.11.2015).

5. Насибуллов, К.И. Единые стандарты мусульманского профессионального образования в Татарстане: новый «общественный договор» мусульманского сообщества и государства / К.И. Насибуллов // Инновационные технологии в образовательной деятельности мусульманских учебных заведений: сб. материалов международной научно-практической конференции (Казань, 11–13 ноября 2014 г.). – Казань, 2014. – С. 99–109.
6. Президент РФ одобрил создание Булгарской исламской академии // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/religion/20150615/1070229874.html> (дата обращения: 16.11.2015).
7. Рахимкулова, М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге / М.Ф. Рахимкулова. – Оренбург: «Яна Вақыт», 1997. – 254 с.
8. Хабутдинов, А.Ю. Округ Оренбургского магометанского духовного собрания: роль медресе как общенационального института / А.Ю. Хабутдинов // Издательский дом «Медина» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/4/habutdinov.htm (дата обращения: 16.11.2015).
9. Чем профессионально-общественная аккредитация отличается от государственной // Национальный центр профессионально-общественной аккредитации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=412&lang=ru (дата обращения: 16.11.2015).
10. Якимова, З.В. Общественно-профессиональная аккредитация основных образовательных программ: международный и российский опыт / З.В. Якимова // Территория новых возможностей. – 2012. – № 5. – С. 110–118.
11. Якупов, В. Соотношение религии и общества в духовном образовании / В. Якупов // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы: сб. материалов научно-практической конференции. – Казань, 2005. – С. 14–15.
12. Якупов, В. Татарское «богоискательство» и пророческий ислам / В. Якупов. – Казань: Иман, 2003. – С. 4. (Цит. по: Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – 216 с.).

¹ Согласно действующему закону об образовании, духовные образовательные организации могут реализовывать образовательные программы в соответствии с ФГОС. Только эти – «светские» – образовательные программы проходят процедуру государственной аккредитации.

² Насибуллов К.И. Единые стандарты мусульманского профессионального образования в Татарстане: новый «общественный договор» мусульманского сообщества и государства // Инновационные технологии в образовательной деятельности мусульманских учебных заведений: сб. материалов международной научно-практической конференции (Казань, 11–13 ноября 2014 г.). Казань, 2014. С. 99–103.

³ Исламские учебные заведения в России подведут под единый стандарт // Сетевое издание «События» [Электронный ресурс]. URL: http://sntat.ru/reportages/7434-islamskie_uchebnye_zavedeniya_v_rossii_podvedut_pod_edinyy_standart (дата обращения: 16.11.2015).

⁴ Якимова З.В. Общественно-профессиональная аккредитация основных образовательных программ: международный и российский опыт // Территория новых возможностей. 2012. № 5. С. 110–118.

⁵ Якупов В. Соотношение религии и общества в духовном образовании // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы: сб. материалов научно-практической конференции. Казань, 2005. С. 15.

⁶ Якупов В. Татарское «богоискательство» и пророческий ислам. Казань, 2003. С. 4. (Цит. по: Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. Казань, 2008. 216 с.).

⁷ Хабутдинов А.Ю. Округ Оренбургского магометанского духовного собрания: роль медресе как общенационального института // Издательский дом «Медина» [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/4/habutdinov.htm (дата обращения: 16.11.2015).

⁸ Мишучков А.А., Бекмухамбетова Ж. Медресе «Хусаиния»: исторический экскурс и современность // Общественная организация Открытый клуб Оренбуржцев [Электронный ресурс]. URL: <http://orenclub.info/cmspage/794> (дата обращения: 16.11.2015).

⁹ Медресе «Хусаиния» // Портал межвузовского совета СНГ по духовному образованию [Электронный ресурс]. URL: http://duhobr.ru/duh/islam_doc/hus.html (дата обращения: 16.11.2015).

¹⁰ Рахимкулова М.Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург, 1997. С. 24.

¹¹ Концепция «Ислам и татарский мир» // Централизованная религиозная организация – Духовное управление мусульман Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения: 16.11.2015).

¹² Этому вопросу посвящена статья 96 «Закона об образовании в Российской Федерации»: «Общественная аккредитация организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ». Согласно закону, профессионально-общественную аккредитацию могут проводить российские, иностранные и международные организации: общественную аккредитацию могут проводить общественные организации, а профессионально-общественную – работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации.

¹³ По всей видимости, значимость и массовое распространение государственной аккредитации в российском образовании будет постепенно снижаться. Например, в Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы (утверждена постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 года № 497) ни разу (!) не использован термин «государственная аккредитация». В то же время одна из пяти задач программы посвящена поддержке развития процедур общественной и профессионально-общественной аккредитации: «В рамках задачи 5 будут осуществлены мероприятия по развитию независимой системы оценки качества в среднем профессиональном и высшем образовании, в том числе посредством создания новых механизмов системы оценки качества функционирования образовательных организаций посредством механизмов профессионально-общественной и общественной аккредитации образовательных программ...» (Раздел II. Основные цель и задачи Программы, сроки и этапы её реализации, перечень целевых индикаторов и показателей, отражающих ход её выполнения).

¹⁴ Чем профессионально-общественная аккредитация отличается от государственной // Национальный центр профессионально-общественной аккредитации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=412&lang=ru (дата обращения: 16.11.2015).

¹⁵ Президент РФ одобрил создание Булгарской исламской академии // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/religion/20150615/1070229874.html> (дата обращения: 16.11.2015).

References

1. Nasibullov K.I. *Innovatsionnye tekhnologii v obrazovatel'noy deyatel'nosti musul'manskikh uchebnykh zavedeniy: sb. materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Innovative Technologies in Educational Activity of Muslim Educational Institutions: Collection of Materials of the International Research and Practice Conference]. Kazan, 2014, pp. 99–109.
2. *Setevoe izdanie «Sobytiya»* [«Sobytiya» Online Media]. Available at: http://sntat.ru/reportages/7434-islamskie_uchebnye_zavedeniya_v_rossii_podvedut_pod_edinyy_standart (accessed 16.11.2015).
3. Yakimova Z.V. *Territoriya novykh vozmozhnostey* [Territory of New Opportunities]. Vladivostok, 2012, pp. 110–118.
4. Yakupov V. *Sistema musul'manskogo religioznogo obrazovaniya u tatar: istoriya, problemy, perspektivy: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii* [System of Muslim Religious Education at Tatars: History, Problems, Prospects: Collection of Materials of Research and Practice Conference]. Kazan, 2014, pp. 14–15.
5. Yakupov V. *Kadimistskaya sistema obrazovaniya v istoricheskom i pedagogicheskom kontekstakh* [Kadimistsky Education System in Historical and Pedagogical Contexts]. Kazan, Institut istorii AN RT, 2008, 216 p.
6. *Izdatel'skiy dom «Medina»* [“Medina” Publishing House]. Available at: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/4/habutdinov.htm (accessed 16.11.2015).
7. *Obshchestvennaya organizatsiya Otkrytyy klub Orenburzhtsev* [Public Organization Open Club of Residents of Orenburg]. Available at: <http://orenclub.info/cmspage/794> (accessed 16.11.2015).
8. *Portal mezhvuzovskogo soveta SNG po dukhovnomu obrazovaniyu* [Portal of the Interuniversity CIS Council for Spiritual Education]. Available at: http://duhobr.ru/duh/islam_doc/hus.html (accessed 16.11.2015).
9. Rakhimkulova M.F. *Medrese «Khusainiya» v Orenburge* [The Madrasah of «Husainiya» in Orenburg]. Orenburg, 1997, 251 p.
10. *Tsentralizovannaya religioznaya organizatsiya – Dukhovnoe upravlenie musul'man Respubliki Tatarstan* [Centralized Religious Organization – Spiritual Board of Muslims of Tatarstan]. Available at: <http://dumrt.ru/ru/concept/> (accessed 16.11.2015).
11. *Natsional'nyy tsentr professional'no-obshchestvennoy akkreditatsii* [National Center for Professional Public Accreditation]. Available at: http://www.ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=412&lang=ru (accessed 16.11.2015).
12. *Setevoe izdanie «RIA Novosti»* [“RIA Novosti” Online Media]. Available at: <http://ria.ru/religion/20150615/1070229874.html> (accessed 16.11.2015).